

Н.Я. ПОЛОВНЕВ

Николай Яковлевич Половнев - ветеран труда, коллекционер, краевед. Родился в 1940 г. в Белгороде. Окончил Харьковский авиационный институт и Харьковский инженерно-экономический институт. Прошел трудовой путь от ученика электрослесаря Белгородского котлостроительного завода до начальника подразделения НИИ в Харькове. С 2006 г. на пенсии. Проживает в Белгороде.

ЛЕТОПИСЬ МОЕЙ ПАМЯТИ

Бумажное наследие наших отцов и дедов, вырванных из родных гнезд, осталось лишь в архивных учреждениях и в домашних бумагах и документах.

Все, что будет написано на основании архивных документов, не более как сводка: всё, что будет к ним прибавлено - будет догадка. Только свой человек увидит за документом жизнью трепещущее письмо, только сын по почерку почувствует характер и образ, только внук за мельком брошенным именем ощутит прикосновение жизненных течений, переплетение семейных отношений и судеб. Только в самом себе, а не в бумаге найдет он разгадку тому, что не досказано. Из глубины детства возникают какие-то клочки, обрывки: звуки голоса, взгляд, имя, кличка, игры, журчание реки, запах трав. И в каждом таком намеке столь же воскресающая сила, как и сила документа. Это будут, если не личные воспоминания, то куски жизни, отраженные в его памяти.

Мои предки по отцовской линии - служилые люди.

Дед, Половнев Василий Афанасьевич, (1883-1958) родом из слободы Драгунской Болховецкой волости Белгородского уезда (в наше время село Драгунское Белгородского района).

В 1904 году он был призван на службу в царскую армию. Служил в драгунском полку в Санкт-Петербурге, но служба была недолгой. Через два года, в связи со смертью старшего брата (кормильца семьи), его уволили со службы в запас. Дед вернулся в Драгунскую слободу и вскоре женился на Апросиньи Филипповне Костроминой (1879-1967).

Родители моей матери, Половневой Александры Афанасьевны (урожденная Авилова): Афанасий и Матрена были убиты в 1918 году в селе Марьевка Белгородского уезда бандой Никитина. Оставшись сиротами Александра (6 лет), Анна (8 лет) и брат Павел (2 года) были взяты на воспитание в семью сестры Матрены Анны и ее мужа Тита Откидыч, которые жили в Белгороде.

Коллективизация в СССР 1928-1933 годов поломала сложившийся уклад патриархальной деревни. Крестьянин был поставлен перед выбором: участие в индустриализации или вступление в колхоз. Дед выбрал первое. В 1929 году продал в Драгунском земельный надел, усадьбу с инвентарем и скотом и переехал с семьей (жена и трое детей) в Белгород, купили в Жилой по улице Озембловского дом (бывший купца Шишлова)

Дом был крепкой постройки начала XX века, каменный фундамент, стены рубленные из дуба, обложен красным кирпичом и имел железную крышу. В гостиной был камин из изразцов, лепка расписана под золото. В доме имелась русская печь с завалинкой. Во дворе находился глубокий круглый погреб со сводчатым куполом из кирпича. При перестройке дома в 1956 году я нашел на чердаке в тайнике бумажные деньги, серебряные и медные монеты царской чеканки. Банкноты были царские и «керенки». По всей видимости, клад был спрятан первыми хозяевами дома. Эти банкноты и монеты стали основой моей коллекции. Дом снесли в 2001 году в связи с многоэтажной застройкой этого района.

Перед переездом в Белгород дедушка устроился на работу на железную дорогу. Подросшие дети Мария, Яков и Илья начали приобщаться к труду. Отец поступил на работу в артель «13 лет Октября».

По-другому сложилась судьба у сестры бабушки Анастасии Филипповны Костроминой. В начале 1930-го года ее семью раскулачили и с мужем Павлом и четырьмя детьми сослали со станции Белгород в Сибирь. Поселили их в городе Купино Новосибирской области. Мы переписывались. Помню, после войны бабушка диктовала моему старшему брату Александру письмо в далекую Сибирь: «Здравствуйте, мои родные Павел и сестрица Настечка с детками Колей, Зиной...» Тогда, в связи с нехваткой конвертов, письмо сворачивалось треугольником, и почта их принимала для пересылки.

Младший брат Апросиньи Филипповны Яков в 1931 году с семьей уехал на Украину, где в городе Лазовая работал в паровозном депо. Его дочь Зинаида Яковлевна Бобылева проживает в Харькове.

После принятия Конституции СССР в 1936 году дедушка был избран депутатом Белгородского горсовета. Вскоре на него был донос, что у него целый иконостас икон в доме. Когда пришли из органов проверяющие, бабушка сказала, что иконы ее, она верующая, и у нас свобода вероисповедания. Деда оставили в покое.

В 1935 году отец поступил слесарем на работу в паровозное депо станции Белгород, где проработал до 1941 года. В нашей семье сохранились довоенная коллективная фотография работников депо с отцом и его пропуск, выданный в июле 1941 года в связи с началом войны. 17 октября 1941 года отца откомандировали вглубь страны.

24 октября 1941 года в Белгород вошли немцы. Во время оккупации города, когда мне был всего один год, я заболел воспалением легких. Болел тяжело, мать готовилась к худшему, но меня вылечил ветеринар Соколов. След от медицинской банки под лопаткой остался у меня на всю жизнь.

В войну скитались, так как в нашем доме жили оккупанты. Приходилось жить в сарае или уходили в пригородные села Драгунское, Пушкарное, Должик, где жили у дальних родственников или знакомых.

В феврале 1943 года дедушка рано утром взял вёдра с коромыслом и пошел за водой к Везелке около моста на Кашары. Когда он набирал воду, его из ракетника окликнули: «Дедушка, где немцы?» Это была группа наших разведчиков. Дедушка ответил, что немцы вчера вечером ушли из Жилой.

Домой он вернулся с водой вместе с разведчиками. Бабушка в это время уже приготовила кулеш. Когда озябшие разведчики кушали, молодой солдат поставил свой автомат в сторону и сразу же от старшего получил по шее. «Оружие надо держать всегда при себе», - сделал он ему замечание. Быстро позавтракав, разведчики ушли, оставив нам банку тушенки и кусок литого сахара. Вскоре в Белгород вошла Красная Армия, и город был освобожден.

В прифронтовом Белгороде жизнь была трудная и опасная. В марте 43-го года немцы начали ежедневно бомбить город. Когда дедушка возвращался из села Драгунское, он был ранен в бедро осколками разорвавшейся рядом бомбы. Дома бабушка сама вытащила один осколок и перевязала рану. Второй осколок вышел уже после войны в 1946 году. При бомбежке немцами Белгорода центр был почти полностью разрушен за исключением отдельных зданий. Пострадала и Жилая. Луг у Везелки в районе разрушенного моста на Кашары был изрыт воронками от разорвавшихся бомб.

Второй раз в Белгород мы возвращались 6 августа из села Алмазное Белгородского района. Везли домашний скарб на тачке по шляху. Ехавшие на «полуторке» солдаты посадили нас в кузов, а тачку привязали к машине. Когда добрались до Белгорода от тачки остались только одни оглобли, все остальное развалилось. Дедушка сказал: «Ничего, оглобли есть, сделаю новую тачку».

В День Победы, 9 мая 1945 года, мама послала старшего брата Александра и меня сфотографироваться. Будка фотографа находилась на углу улиц Бакунина (Чернышевского) и Ворошилова (Фрунзе) напротив двухэтажного здания (около нынешнего магазина «Кулинария»). На сохранившейся до нынешнего дня фотографии брат был запечатлен в защитной гимнастерке, а я в детской матроске и тубетейке.

После войны отец работал в Белгородской горэлектростанции (в дальнейшем Белгородская городская электросеть). Она находилась в центре города по улице Попова внутри квартала между улицами Ленина и Фрунзе. Производственные помещения были дореволюционной постройки. Механическая мастерская имела станки с ременным приводом. Работали напряженно по восстановлению электрических сетей и подключению домов города к электроснабжению. В 1951 году завершился монтаж центрального распределительного пункта (ЦРП). За монтаж ЦРП отца премировали настольными часами. Во время реконструкции Ленинского сквера, расположенного напротив железнодорожного клуба, на центральной аллее работниками горэлектросети были установлены металлические арки со светильниками в виде шаров. Коллектив горэлектросети был небольшой. В нем работали Гарькавый, Левшаков, Пальваль, Малеванный, Семернин и другие. В помещение клуба на торжественные собрания, приглашались семьи работников, на которых чествовали и награждали передовиков-стахановцев. Основными поощрениями после 1945 года были денежные премии или ценные подарки: отрез на костюм, часы и другие вещи. После демонстрации 1 мая и 7 ноября коллектив горэлектросети с семьями собирались за праздничным столом. Несколько раз такие встречи были и в нашем доме.

Гарькавый всех фотографировал. О тех счастливых днях остались только фотографии.

С 1953 года мой отец до ухода на пенсию работал на котлостроительном заводе, был уполномоченным по рационализации и изобретательству в цехе. В нашем семейном архиве сохранились 108 его удостоверений на рационализаторские предложения и технические усовершенствования. Отец был награжден знаками «Лучший рационализатор министерства» и «Заслуженный работник Министерства энергетического машиностроения».

Мои детские и юношеские годы прошли в бывшей городской слободе Жилая (ныне это район называют Левобережный). Речка Везёлка в районе Жилой разливалась и затапливала луг, где зимой жиловские ребята катались на коньках. Клюшками из орешника гоняли консервную банку, играли в хоккей. Коньки были по возрасту: «снегурочки», «пионеры», «комсомольцы» и «дутьши». Случались небольшие конфликты с ребятами из близлежащих сёл. Когда мы заехали на их территорию за «стойло» - это на уровне цемзавода - я и мой одноклассник Ваня Лебеденец лишились своих коньков «пионеров». Их срезали с нас стрелецкие «комсомольцы», и нам пришлось возвращаться домой в валенках.

Во время летних каникул жиловские ребята проводили время на Везёлке: купались и ловили рыбу на удочку или сеть. Купались мы ниже Кашарского моста, где Везелка имела небольшую глубокую лагуну. Это место называли Дубками. Ходили с ребятами в 1-й и 2-й Кашарский лес за орехами. Леса-орешники располагались на склонах глубоких оврагов, что характерно для Среднерусской возвышенности. Ходил с отцом за Кашары на охоту за зайцами. После войны в наших лесах зайцев было очень много. Мать всегда предупреждала, чтобы больше четырех зайцев не приносили. Бродили на лыжах. У отца лыжи были широкие для глубокого снега, а у меня финские, удобные для лыжной ходьбы.

В детстве все ребята катались на велосипедах. У нас в семье было два велосипеда: подростковый, на котором катался я, и велосипед для взрослых моего брата Александра. После войны вместо отсутствующих камер вставляли резиновые шланги. Велосипед имел тяжелый ход, но ездить было можно. В 1948 году моя тетька Мария Васильевна Киреева (урожденная Половнева) привезла из Ленинграда новые покрышки с камерами. После этого мы катались много и далеко: в Красное, Долбино, а однажды даже доехали до украинской границы. Все велосипеды, кроме детских, подлежали регистрации в городском коммунальном отделении владельцам выдавались платные номерные знаки, которые прикреплялись на багажнике.

Городской стадион «Строитель» располагался там же, где и сейчас стадион «Салют». Он был благоустроен в 1949 году. Основные футбольные команды города были «Локомотив», «Спартак» и «Пищевик». Перед началом футбольного матча духовой оркестр играл марш из кинофильма «Вратарь». По инициативе известного белгородского спортсмена Григория

Емельяновича Кукушкина в 1953 году в северо-восточном углу стадиона была оборудована городошная площадка.

Много времени мы проводили на выгоне, располагавшимся за бойней, между цементным и котлостроительным заводами. Выгон пересекала железная дорога, соединяющая эти заводы. Здесь мы пасли коров, а также играли в футбол и в войну. Недалеко от бойни находилась живодерня, куда свозили бродячих собак, которых отлавливали по городу: хватали железными клещами и бросали в клетки на подводах. Там же находился конский двор золотарей, которые вывозили нечистоты за город. Бойня была действующая, и все производственные отходы скапливались в овраге около нее, а потом стекали по улицам и переулкам Жилой в Везелку. На выгоне в конце 40-х годов начали строить небольшое предприятие по изготовлению конских телег, но вскоре в связи со строительством котельного завода его ликвидировали. Перед Троицей на выгоне мы собирали чебрец. Также ловили сусликов, которых было очень много, и сдавали в пункты вторсырья, получая за них дефицитные школьные тетради. На выгоне после войны располагался пункт сбора металлолома, где валялось искореженное оружие, каски и разный металлический хлам.

После войны ходил в слободу Супруновку, где жила моя тетья Антонина Ивановна Половнева (урожденная Щербакова) с тремя детьми Геной, Виталиком и Раей. Мой родной дядя Илья Васильевич Половнев вернулся с войны с новой женой и оставил семью с тремя малолетними детьми. Моя бабушка Апросинья Филипповна сильно осуждала его поступок.

В 1948 году я пошел в первый класс школы № 8. Она была только что восстановлена после войны. Школа была светлая, чистая, с новыми партами. Были скомплектованы четыре первых класса, в двух из них занимались ребята из детского дома, расположенного на Кашарах. Первой моей учительницей была Тамара Антоновна Карамышева, у которой ранее учился мой старший брат Александр. Тамара Антоновна была чутким и внимательным педагогом с ровным характером, никогда не повышала на нас голоса. и все дети ее очень любили. Мой класс переводился из одной школы в другую.

Третий класс я окончил в школе № 9, которая располагалась на улице Сталина около Преображенского собора (ныне в этом здании находится управление образования и науки администрации Белгородской области). Помню, на уроке физкультуры мне выдали финские лыжи с поломанными полужесткими креплениями, которые я сам дома отремонтировал, и учитель физкультуры закрепил их за мной на всю зиму.

В четвертом классе учился в школе № 6, находившейся на северо-западном углу улиц Новомосковской (Б. Хмельницкого) и Чечерина (ныне Свято-Троицкий бульвар). Здание было дореволюционной постройки, двухэтажное, с высокими потолками. Снесли его в первой половине 1950-х годов. Учились с интересом. На уроках истории ходили с Тамарой Антоновной на Меловую гору, где в древности располагалась Белгородская крепость. Осматривали развалины оборонительных сооружений и рвов. В те

годы в городском лесу около Ячнево всем классом собирали желуди для посадки лесозащитных полос, создаваемых для защиты от суховея и борьбы с эрозией почвы. Этим мы принимали участие в выполнении сталинского плана преобразования природы.

С пятого по седьмой классы снова учился в семилетней школе № 8. Классным руководителем была учитель русского языка и литературы Остальцева Лидия Александровна. Математику преподавал Киреев Василий Иванович, физику - Шпак Иван Андреевич, ботанику и биологию - Гончаров Сергей Иванович, рисование и черчение - Знаменский Александр Александрович. При школе была небольшая спортивная площадка: стометровка, баскетбольная и волейбольная площадки, спортивное сооружение с жердью, канатом и кольцами. Во время уроков ботаники работали на пришкольном участке. Я разводил лен-степняк, Саша Гребенкин - лен-долгунец, Валера Кривошеев - коноплю. На уроках биологии препарировали лягушек, которых ловили на Везелке. В связи с окончанием семилетней школы был организован выпускной вечер. Перед нами на вечере виртуозно играл на скрипке наш учитель Александр Александрович Знаменский, на гармошке играл и пел мой одноклассник Ваня Лесних, а на бояне - Валера Ануфриев. Боянистами были также мои близкие друзья Юра Емельянов, Владик Кузьмин и Дима Якименко.

С восьмого по десятый класс учился в средней школе № 10, построенной на улице Озембловского в 1954 году. Когда она строилась, мы с ребятами лазили по стройке. В школе имелось противоатомное убежище, оборудованное бронированными герметическими дверями с установками регенерации воздуха. Классным руководителем была учитель французского языка Нехорошева Татьяна Васильевна. Физкультуру преподавал участник Великой Отечественной войны Григорий Емельянович Кукушкин, который много сделал для развития массового спорта в Белгороде.

В школьные годы у меня появилось много друзей: Валера Кривошеев (известный белгородский футболист, мастер спорта), Алик Соколов, Олег Бессонов, Саша Костенко, Геша Чефранов, Саша Гребенкин, Валера Ануфриев, Лена Носиков.

Одним из любимых наших развлечений было кино. Особенно запомнились отечественные фильмы: «Чапаев», «Суворов», «Тимур и его команда», «Подвиг разведчика», «Встреча на Эльбе», «Смелые люди». Дневное время отводилось для детских сеансов. Вечерами показывали фильмы с титром: «Этот фильм взят в качестве трофея под Берлином». Запомнились трофейные фильмы: «Индийская гробница», «Охотники за каучуком», «Железная маска», «Тарзан», «Тарзан находит сына», «Тарзан в Нью-Йорке».

С детства я очень любил читать, и был постоянным посетителем всех городских библиотек. Первая моя библиотека находилась на нижнем этаже двухэтажного Дома пионеров, располагавшегося рядом с кинотеатром «Челюскин» на улице Ленина. Запись в библиотеку производилась по документу-«поручительству», которое подписывалось родителем и

председателем уличного комитета. Посещал также городскую библиотеку, располагавшуюся в одноэтажном старинном доме около Смоленского собора перед школой № 3. В старших классах пользовался областной библиотекой на улице Буденного около медучилища. Она располагалась в бывшем доме купца Мухина. На втором этаже в читальном зале библиотеки прочитал все дореволюционное тридцатитомное собрание сочинений Александра Дюма, которое не выдавалось читателям на дом.

На углу улиц Попова и Буденного, в бывшем доме купца Голева, на первом этаже находился книжный магазин. В нем я покупал свои первые книги: «Русские народные сказки», «Рассказы и были» В. Бианки, «Чапаев» Д. Фурманова, «Повесть о настоящем человеке» Б. Полевого, а также марки: тематические подборки «Тыл фронту», «Великие стройки коммунизма», серию «Великие русские путешественники и исследователи» и другие. Любовь к собирательству я сохранил на всю жизнь.

В пятом классе вместе с одноклассником Толиком Татариновым занимался в авиамodelьном кружке Дома пионеров. За год мы смастерили по одному планеру и резиномоторной модели. А когда открыли кораблестроительный кружок, я изготовил модель буксира. Преподавателем кружка был бывший моряк Бороздин.

В 1955 году под влиянием учителя физкультуры Григория Емельяновича Кукушкина увлекся городками. За время учебы в школе принимал участие в спортивных соревнованиях по городкам на первенство города и области, играл в команде «Спартак» и «Труд». Нашим основным соперником в Белгороде была команда «Динамо». В 1957 году в составе команды добровольного спортивного общества «Спартак» принимал участие в командном первенстве РСФСР, проходившем в городе Чебоксары, а в 1959 году - на первенстве ДСО «Труд» в городе Баровичи Новгородской области. Когда мы возвращались из Чебоксар, ехали через Москву, побывали на открытии Второй спартакиады народов СССР в Лужниках.

Очень запомнился 1953 год, год десятилетия Курской битвы и освобождения Белгорода. 5 августа была организована поездка на грузовых бортовых машинах с лавками для работников предприятий города вместе с семьями на знаменитое Прохоровское поле. На месте битвы все еще оставалось несколько подбитых немецких танков и одна наша «тридцатичетверка», которая таранным ударом уничтожила немецкий «Тигр». Это был праздник нашей победы. На поле состоялся торжественный митинг, играл духовой оркестр, работали продовольственные лавки. Белгородцы и приехавшие гости расстелили прямо на траве покрывало, разложили домашнюю снедь, праздновали победу Советской Армии и поминали погибших воинов. Пели песни времён войны. Особенно мне запомнились слова одной песни: «...выпьем за Родину, выпьем за Сталина, выпьем и снова нальем». Мне и моему старшему брату Александру повезло, нам перепало по 100 грамм «боевых». Возвращались в Белгород под вечер с песнями, в приподнятом настроении и слегка усталые.

На день освобождения Белгорода и День железнодорожника в городском парке организовывались маевки. Нарядная публика гуляла вместе с детьми, расположившись на траве, разложив простую закуску и выпивку, праздновали: пели песни, танцевали и веселились. Все это осталось только на фотографиях.

В 1950 году улицу Кашарскую, находившуюся в Жилой, переименовали в улицу Чкалова. В день освобождения Белгорода вечером на улицу приехала кинопередвижка, показали фильмы «Валерий Чкалов» и «Небесный тихоход». На этой улице жила секретарь исполкома Белгородского горсовета Елена Александровна Адроженко, которой в марте 1994 года присвоили звание «Почетный гражданин города Белгорода». Здесь же проживал до войны в собственном доме Герой Советского Союза Вячеслав Николаевич Денисов, погибший в 1943 году в боях при форсировании Керченского пролива. Его имя носит Белгородская дорожно-техническая школа Юго-Восточной железной дороги и Волжское пароходство. Дом дореволюционной постройки, в котором родился Вячеслав Николаевич Денисов, сохранился до наших дней. После войны в нём жили мать Героя и семьи ее детей Вениамина и Клавдии. Сын тети Клавды Владислав был моим другом, и мы часто играли в их саду. Бабушка Вера (мать Героя) готовила вкусное варенье из мелких яблок раек и в беседке поила нас чаем с вареньем. К сожалению, на доме в котором родился и вырос Герой Советского Союза, нет мемориальной доски.

В связи с образованием в 1954 году Белгородской области началась реконструкция центральной площади города, и встал вопрос о строительстве Дома Советов. В краеведческом музее по улице Буденного, 42, был выставлен макет будущего Дома Советов с башней и курантами над овальным залом. Однако после известного постановления ЦК КПСС «Об излишествах в строительстве» башни с курантами исключили. Хотелось, чтобы на этом здании была построена башня с курантами согласно первоначального проекта.

После окончания средней школы № 10 в 1958 году началась моя взрослая жизнь - поступил на работу учеником электрослесаря в кузнечно-термический цех Белгородского котлостроительного завода, где проработал электрослесарем 3 и 4 разряда до призыва в Советскую Армию в 1959 году. Моим наставником был Виктор Шитиков, который привил мне первые трудовые навыки. Кузнечно-термический цех только что был введен в строй, поступало оборудование, формировались производственные бригады кузнецов и термистов, осваивалась новая техника. Большую роль в освоении производственных мощностей цеха сыграли: начальник цеха Александр Филиппович Мозговой и механик (в дальнейшем начальник цеха) Борис Григорьевич Банщик. Одновременно учился на вечернем отделении Белгородского индустриального техникума, который располагался в школе № 8.

Впереди была служба в рядах Советской Армии, учеба в вузах, научная и производственная деятельность, создание семьи и воспитание двух

сыновей Дмитрия и Евгения, забота о трех внуках Александре, Даниле и Артеме.

2007г.